

Му Инсюэ застыла в оцепенении, когда огромный кусок дерева устремился в её сторону. Девушка, казалось бы, даже не собиралась уклоняться, поэтому Цинь Му рванул к ней и, толкнув, уволок в сторону. Но как только они смогли избежать прямого столкновения, кусок огромного дерева с треском ухнул и поднял плотную воздушную волну, тут же отшвырнувшую их.

Немного погодя тела парочки наконец прекратили неконтролируемый инерционный полёт, и Цинь Му оказался прямо на Му Инсюэ. Прямо-таки неловкая поза.

Обернувшись, чтобы взглянуть на место, где мгновением ранее застыла девушка и куда в итоге врезался огромный кусок дерева, парень увидел настоящую ямищу или, если точнее, кратер. После сокрушительного взрыва земля и камни всё ещё не полностью упали, но, тем не менее, в достаточном количестве, чтобы солидно припорошить пыльной коркой голубков.

Му Инсюэ, наконец-то, опомнилась и, достав пару нефритовых флаконов, в спешке пролепетала:

— На моём теле яд, ты мог отравиться, когда дотронулся до меня.

— Нет необходимости, — отвечая, Цинь Му быстро подобрал несколько антидотов для детоксикации.

Они переглянулись, невольно ощутив онемение в сердцах. Все ближайšie в округе долины уже были завалены кусками чёрного дерева, образуя собой горы, а под их ногами находились корни демона... бесчисленное множество искривлённых, корявых корней, однако, благо, неподвижно лежащих.

Цинь Му тут же посмотрел в сторону цилиня и остальных. Когда невообразимо огромное дерево рухнуло, им очень повезло, что они остались живыми и даже невредимыми.

— Твоя взяла, — уныло проговорила Му Инсюэ. — Отравительница номер один Западных Земель, к великому сожалению, не может сравниться с младшим братом из Великих Руин. Мне стыдно по-прежнему называться номером один Западных Земель.

— Тебе не стоит грустить, — говоря, Цинь Му покачал головой. — Ты хорошо постаралась. В моём яде содержался шаманский яд Дворца Золотой Орхидеи, кроме того, ты заранее отравила корневого демона и повредила его жизненную силу. Только благодаря этому мне удалось отравить его на смерть.

— Он проглотил Бусину Зелёного Дракона и мог восстановить свою жизненную силу в любое время, поэтому даже не начинай мне тут про всякие “всё благодаря мне”, — мрачно огрызнулась девушка.

— На самом деле я не так хорошо разбираюсь в ядах, я более сведущ в лечении болезней и спасении людей. Кроме того, я не просто кто-то там, а человек со славной репутацией, — утешая, объяснял паренёк.

Му Инсюэ ещё сильнее расстроилась. Он не был опытным, но всё же одолел демона?

— Прекращай утешать меня, — холодно сказала она. — Теперь, когда ты одержал верх, что планируешь делать дальше?

Цинь Му был сбит с толку и покачал головой:

— Что ты имеешь в виду? Я был по-настоящему рад, что нам удалось посоревноваться. В процессе нам даже удалось избавиться от действительно сильного врага. Мы с тобой идём по схожему пути... И сегодня смогли поднабраться ценного опыта.

Му Инсюэ уставилась на него своими красивыми, блестящими чёрными глазами, как вдруг на цыпочках подошла к нему и поцеловала в губы. Затем она отступилась и, ловким движением всучив в его руки маленький мешочек, повернулась, чтобы уйти:

— Теперь я отравила тебя ядом тоски! Если решишь наведаться в Западные Земли, не забудь найти меня, но не входи через парадную дверь. Для таких дел уже давно придумали окно!

Юноша тупо уставился в одну точку, до сих пор чувствуя ароматное послевкусие от влажных, мягких, сладковатых девичьих губ и языка. Его голова была, мягко говоря, слегка пуста. Вот только яд здесь был не причём...

Будучи молодыми гениальным божественным врачом Империи Вечного Мира, Цинь Му знал своё тело, как свои пять пальцев, поэтому, немного оклемавшись, спокойно проанализировал состояние: «Это симптомы недостатка крови в головном мозге. Когда она поцеловала меня, моё сердце на мгновение замерло, в результате чего мозг перестал получать достаточно крови».

Му Инсюэ направлялась прямо к цилиню и остальным. Удивившись, Цинь Му поспешно погнался за ней.

Бусина Зелёного Дракона выскочила из тела корневого демона и приземлилась посреди всей этой толпы немощных и парализованных. Сюн Сией, ползя, изо всех сил пыталась добраться до сокровища. Две летучие мыши тоже кое-как ползли. Было очевидно, что яд оставленных Отравительницей в их телах постепенно угасал. У них снова появлялись силы двигаться.

Между тем эффект от Потерянного Дурмана, действующий на Юй Бочуаня и остальных, тоже постепенно развеивался. Поэтому обе стороны, пытаясь добраться до заветной бусины раньше других, ползли так, как если бы от этого зависели из жизни... и их совершенно не смущало, что прямо сейчас они все выглядели как дождевые черви после обильного ливня.

Цилинь полз быстрее всех. Непомерно разжиревший обжора был до крайности ленив и поднимал свою задницу только тогда, когда её обжигал огонь. Но в этот момент он выглядел так, будто должен был несмотря ни на что заполучить Бусину Зелёного Дракона.

Дракономордый, с титаническими усилиями продавливая свою округлую тушку вперёд, превосходил остальных. Тем не менее, он быстро выдохся, начав вскоре задыхаться, и его скорость постепенно замедлилась.

Две группы постоянно приближались к Бусине Зелёного Дракона. Немного погодя в лидеры вырвался мастер области Небожителя, но помогла ему в этом отнюдь не высокая область совершенствования, по крайней мере не только она одна, а по большей части сноровка. Старикан выработал особую технику ползка, слегка боком, извиваясь и под углом, как песчаная змея, и прямо сейчас он протянул руку, пытаясь схватить трофей.

Вот только всё это время цилинь не спускал глаз с тех, кто вырывался в лидеры, и как только вражеский практик практически дотянулся, он открыл пасть и вытянул язык. Розовое невесть что постоянно растягивалось, приближаясь к Бусине Зелёного Дракона.

Припася туз в рукаве, зверь собирался в последний миг выхватить добычу из чужих рук.

Истинный охотник!

Когда Му Инсюэ подошла, Цинь Му опоздал всего на шаг. Тем не менее, он успел взмахнуть рукой, чтобы послать через неё стремительный поток жизненной Ци, и ловко смёл им Бусину Зелёного Дракона.

Удивительно, но девушка не пыталась ему хоть как-то помешать. Вместо этого она взмахнула рукой, поднимая Юй Бочуаня и остальных на спину белого слона. Затем здоровяк опустил хобот, чтобы помочь подняться хозяйке, которая в это время помахала пареньку рукой и прошептала:

— Мастер семьи Юй — мой благодетель, поэтому я заберу их с собой! Молодой человек, моя тоска невыносима, как можно скорее наведайся в Западные Земли!

Цинь Му застыл в оцепенении, на автопилоте помахав ей рукой со странным волнением в сердце...

Приятно пахнущий мешочек, который Му Инсюэ всучили ему в руки, не был большой, примерно с травническую сумочку. Сам он был почти весь чёрным, а на боку золотыми нитями была вышита пара уток, плавающих рядом с лотосом.

Цинь Му открыл мешочек, обнаружив внутри горсть ярко-красных бобовых. Они были похожи на спелые яблоки, но чуть-чуть меньше.

— Красные фасоль? Она растёт в южных землях, а её стебельки и усики переплетаются вместе в весеннее время, — Сюн Сией встала и посмотрела на красную горстку. — Собери для меня ещё немного, я молюсь о невыносимой тоске за любимым. Владыка Культа Цинь, Оравительница сделала тебе предложение руки и сердца.

Цинь Му понюхал красную фасоль и покачал головой:

— В красной фасоли есть яд, поэтому она, скорее всего, пытается отравить меня! Может быть это и есть тот Яд Тоски? Правильно, тот поцелую и её влажные губы... На них наверняка был какой-то препарат, который при соединении с фасолью станет смертельным... Да, наверняка так и есть!

Сюн Сией ошеломлённо замерла, уставившись на Владыку Небесного Святого Культа блестящими чёрными глазами, её сердце было полно сомнений: «Разве красная фасоль не используется для выражения тоски и любви? Как Владыка Культа Цинь смог связать всё это с ядом? Му Инсюэ хочет отравить его?»

Наконец она поняла, что паренёк совсем не понимал, как устроены отношения между мужчиной и женщиной. Всё было совсем не так, как он думал!

«Кажется, кто-то неправильно его обучил», — подумала про себя Сюн Сией.

Тем не менее, Цинь Му всё же положил “ядовитую” красную фасоль обратно в чёрный шёлковый ароматный мешочек и осторожно убрал его. Затем он поднял и осмотрел Бусину Зелёного Дракона.

Полупрозрачный усатый дракон был цвета сверкающего зелёного нефрита.

Душа в бусинке радостно плавала по кругу.

Перед ним предстала душа истинного дракона, а не смешанная порода, как дракон-курица, цилинь или зелёный бык. Это был чистокровный зелёный дракон, чью ненормально мощную божественную энергию парень мог чувствовать даже снаружи бусинки. И это при том, что корневой демон частично поглотил её силу.

«Поистине великое сокровище. Может ли душа дракона внутри принадлежать драконьему богу?» — с такими мыслями Цинь Му выполнил технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, его жизненная Ци мгновенно превратилась в жизненную Ци Зелёного Дракона. Затем он попытался воззвать к энергии в Бусине Зелёного Дракона, но вскоре понял, что не может этого сделать. Озадачившись этим, он сказал:

— Я думаю, что смогу контролировать энергию бусины, только используя уникальную технику Дворца Истинных Небес. Моя жизненная Ци Зелёного Дракона, вероятно, просто пища для души Зелёного Дракона.

Чтобы использовать силу бусины, ему нужно будет связаться с душой дракона внутри. Только техника всего, что имеет дух и душу, может быть единственным способом.

«Священная земля Западных Земель довольно примечательна!» — мысленно воскликнул Цинь Му. Между тем яд в теле цилиня уменьшился достаточно, чтобы он, наконец, смог встать. Затем зверь тут же взмахнул своим длинным хвостом, поднимая пыль позади себя, и крикнул:

— Владыка, мне нужна эта бусина!

Цинь Му не обратил на него ровным счётом никакого внимания и, с улыбкой на лице бросив Бусину Зелёного Дракона малышке Сюн Ци'эр, проговорил:

— Это для тебя, можешь играть с ней.

Сюн Ци'эр поймала Бусину Зелёного Дракона и сладко улыбнулась:

— Спасибо, большой брат!

Слюна цилиня непрерывно, обильно текла вниз, пока он, виляя хвостом, словно плешистый дворовой пёс, смотрел на Сюн Ци'эр:

— Старшая сестра, позволь мне поиграть с бусиной! Не волнуйся, я не буду её есть! Обещаю!

Цинь Му немедленно достал пару нефритовых бутылок, чтобы собрать слюну, и подумал про себя: «Я должен набрать ещё несколько бутылок на продажу в столице, без финансов совсем не весело... Верно, перво-наперво я должен буду вернуться в деревню и забрать Лин'эр. Она гораздо лучше меня разбирается в управлении финансами».

Он собрал более десятка бутылок, пока Сюн Ци'эр не спрятала Бусину Зелёного Дракона где-то у себя в нижнем белье. Только тогда цилинь перестал пускать слюни.

Цинь Му бросил взгляд на маленькую девочку. Даже при том, что она была ещё совсем маленькой, ей было не занимать сообразительности. Поняв, что от неё хотят, она снова достала бусину, и хвост цилиня начал подметать землю пуще прежнего, а его слюна, как и ожидалось, полила водопадом.

Собрав более двадцати бутылок слюны, юноша наконец был удовлетворён. Он боялся, что это повлияет на качество, из-за того, что зверь пустил слишком много слюны, поэтому он дал девушке едва заметный сигнал убрать бусину.

Две белые летучие мыши и Сюн Сиюй тоже восстановили силы, и Цинь Му повёл всех на восток.

Сюн Сиюй была слишком сильно отравлена. Если бы это было что-то простое, токсичность была незначительной, и вылечить её было бы очень легко. Тем не менее, извивающийся яд проник глубоко в её божественные сокровища, поэтому было трудно для удаления.

Может другие и посчитали бы его смертельным, но Цинь Му чувствовал, что справится. Он искал духовные травы на протяжении всего путешествия, чтобы приготовить из них духовные пилюли. После использования десяти видов духовных пилюль и столько же раз изменив рецепт, он, наконец, избавился от остатков яда в её Божественных Сокровищах Духовного Эмбриона, Пяти Элементов, Шести Направлений и Семи Звёзд.

Прошагав десять дней, они не столкнулись с Юй Бочуанем или хоть с кем-то из его людей. Вероятно, это было потому, что Бусина Зелёного Дракона была вырвана у них из рук, поэтому они чувствовали, что преследовать Цинь Му сродни самоубийству. Они определённо должны были вернуться на родину за подкреплением.

Внезапно звук журчащей воды донёсся откуда-то спереди, и глаза юнца загорелись, а лицо украсила счастливая улыбка:

— Мы достигли истока реки Вздыхающей.

Немного погодя они увидели поднимающиеся над утёсом морось и туман, а также погружающиеся примерно на километр в глубь. Сюн Сиюй и остальные тут же оглянулись и увидели Великие Руины, раскинувшиеся с запада на восток, где земля внезапно обрывалась, образуя естественный ров, простирающийся на тысячи километров с севера на юг.

Естественный ров разделил Великие Руины напополам. Западные Великие Руины располагались где-то на километр выше Восточных Великих Руин.

— Что здесь произошло? — пробормотала Сюн Сиюй.

— Землетрясение, — равнодушно говорил юноша. — Невероятное землетрясение.

Сюн Сиюй не могла не содрогнуться. Цинь Му спрыгнул со скалы, начав ступать прямо по воздуху, женщина же, поддерживая дочку, последовала следом.

Достигнув середины скалы, они увидели, что первый поток слился с другими потоками, которые, стекая с неба, образовывали собой огромный водопад. Когда они спустились дальше, то увидели, что под водопадом внизу сформировался огромный бассейн. Из него вытекала река. Она была всего десять метров в ширину, но по мере продвижения вперёд в неё втекали другие реки, ускоряя течение и расширяя русло.

Сюн Сиюй обернулась, увидев, что с естественного рва, который был утёсом позади них, скатывалось бесчисленное множество грохочущих водопадов.

Стекающая вода создала внизу огромную реку.

Вздымающуюся!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/372752>